

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Наука, знание и интеллектуальная собственность:
десять лет спустя. Часть 2

© 2024 г. А.Я. Рубинштейн, Е.Э. Чуковская

А.Я. Рубинштейн,

Институт экономики РАН, Москва; e-mail: arubin@aha.ru

Е.Э. Чуковская,

*Научно-образовательный центр интеллектуальной собственности и цифровой экономики, Москва;
e-mail: echukovskaya@yandex.ru*

Поступила в редакцию 06.09.2023

Аннотация. Вторая часть статьи посвящена некоторым экономическим аспектам деятельности академических институтов, участвующих не только в производстве знания, но в его распространении. Ведущая роль в этом процессе принадлежит научным журналам, которые представляют главный канал распространения знания. Дано обоснование особого вида затрат таких журналов, связанных с выплатой гонораров в качестве платы за получение прав печатать и распространять авторские тексты в виде журнальных статей, а также известной части издержек издателя, обусловленных оплатой труда рецензентов, который является важнейшим элементом журнального производства. Показано, что в сложившихся условиях журналы, как правило, не имеют средств на оплату рецензирования и выплату авторских гонораров. Постепенно «бесплатная» уступка авторских прав стала нормой в системе распространения знания, с негативными последствиями появления журналов, взимающих с авторов плату за публикацию их текстов. С учетом этого рассмотрены особенности финансирования производства знания, выступающего в качестве общественного блага, а также распространения знания в виде журнальных публикаций, требующего государственного финансирования в форме мериторных бюджетных субсидий. Предложенные рекомендации относятся не только к государственному финансированию производства и распространения знаний, но и к проведению необходимых институциональных преобразований, обеспечивающих восстановление Российской академии наук статуса самоуправляемой организации гражданского общества с возвращением в ее лоно всех научных институтов.

Ключевые слова: государство, наука, знание, научные журналы, авторский гонорар, оплата рецензентов, мериторные субсидии.

УДК: 001.891.3.

Классификация JEL: A1, D73, H41, O3, Z18.

Для цитирования: **Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э.** (2024). Наука, знание и интеллектуальная собственность: десять лет спустя. Часть 2 // *Экономика и математические методы*. Т. 60. № 2. С. 5–13. DOI: 10.31857/S0424738824020017

Основное внимание в данной работе уделено ряду теоретических и методологических аспектов научной деятельности, обеспечивающей производство знания и его распространение. В центре исследования второй части работы — деятельность академических институтов, осуществляющих весь процесс производства, распространения, воспроизводства и сохранения знания. С учетом этого рассмотрены особенности финансирования производства знания, выступающего в качестве общественного блага, а также распространения знания в виде публикаций, требующего государственного финансирования в форме мериторных бюджетных субсидий.

III. ЖУРНАЛЫ В СИСТЕМЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЯ

Наверное, не будет большим преувеличением утверждать, что научные журналы представляют главный канал распространения знания, и в этом процессе им принадлежит ведущая роль. Но это не означает, однако, что журнал участвует в его производстве: «Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание

такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ» (п. 1 статьи 1229 ГК РФ). Используя данную терминологию, можно утверждать, что журнал оказывает «только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие».

Подчеркнем, не участвуя в производстве знания, журнал предоставляет услуги его распространения. И только в этом смысле, включая организацию рецензирования и редактирование статей, он же способствует повышению качества *данной услуги*. Ни рецензенты, ни редакторы журнала не могут претендовать на соавторство. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, исходно возникает только у его автора (п. 3. статьи 1229 ГК РФ). Поэтому журнал ни в какой мере не может считаться производителем знания. Любые, даже самые важные и полезные рекомендации рецензентов, остаются только советами, которые принимает или не принимает податель статьи — ее единственный автор.

Разделяя общее мнение о значении квалифицированных и честных рецензентов, способствующих повышению качества публикаций и авторитета журнала, подчеркнем, что эффект их деятельности проявляется *не в приросте знания*, а в *увеличении добавленной стоимости* предоставляемых журналом услуг его распространения. Данный тезис, в том числе, служит аргументом для оплаты труда рецензентов. При этом в основе журнальных услуг лежит произведенное знание в виде научных текстов, предоставляемых их авторами на возмездной основе с учетом договорных отношений, устанавливающих условия передачи авторских прав, включая возможность или обязательство выплаты авторского гонорара.

К сожалению, в сложившихся условиях журналы, как правило, не тратят средств на рецензирование и не выплачивают авторских гонораров. Постепенно «бесплатная» уступка авторских прав стала нормой в системе распространения знания и появились научные журналы, взимающие с авторов плату за публикацию их текстов¹. Оставляя в стороне вопросы качества подобных публикаций и уровень таких журналов, где рецензирование утрачивает смысл, заметим, что это шаг по «дурной дороге» обесценения интеллектуальной собственности. Представляется, что подобные факты в большей степени свидетельствуют о плохой экономике и неудовлетворительном состоянии всей системы распространения знания, адаптирующейся к такой экономике.

Здесь возникает и чисто теоретический вопрос. Можно ли вообще индивидуальную плату авторов за журнальную публикацию своих научных текстов рассматривать в качестве легального дохода издателей. Этот вопрос выглядит так: если существует спрос на журнальную продукцию со стороны читателей, то имеет ли смысл понятие «спрос» автора на распространение произведенного им знания, которое составляет основу журнальной продукции. Ответ на этот вопрос не такой простой, как кажется.

В принципе любую добровольную рыночную сделку, включая согласие на оплату журнальной публикации, с точки зрения ее участников, можно признать оправданной. Но далеко не все такие сделки могут соответствовать запросам общества. Поэтому ответ на поставленный вопрос требует исследования институциональных условий научной деятельности и публикационной активности. С учетом этого рассмотрим недавно предложенное понятие — «*авторский капитал*» — в качестве одного из аргументов в пользу введения платы за журнальную публикацию (Полтерович, 2023, с. 138–158).

3.1. Авторский капитал

С учетом этого рассмотрим недавно предложенное понятие — «авторский капитал» (Полтерович, 2023, с. 138–158)². После Майкла Гроссмана и Пьера Бурдьё, которые ввели в научный оборот понятия «*капитал здоровья*» (Grossman, 1972) и «*культурный капитал*» (Bourdieu, 2011), ряд авторов стали рассматривать и другие составляющие человеческого капитала, включая социальный (Portes, 1998), интеллектуальный (Макаров, 2022) и предпринимательский капитал (Chen, Chang, Chiang, 2017) и т.п. Вероятно, полезной может оказаться и новая категория «*авторский капитал*».

¹ В качестве примера приведем такое объявление: «Международный научно-исследовательский журнал, включенный в список ВАК (категории К1), приглашает к публикации. Стоимость публикации 750 рублей за каждые 1500 знаков, включая пробелы. Графические материалы/таблицы оплачиваются отдельно» (<https://research-journal.org/fee>).

² При всем интересе к этой новации, мне кажется, что она несет в себе определенные риски ее использования в качестве одного из аргументов введения платы за журнальные публикации.

И хотя на интуитивном уровне содержание *авторского капитала* кажется понятным, следует все же задать ряд весьма важных вопросов. Например, можно ли считать, что вводимая категория обладает известными свойствами капитала, связанными с механизмами его амортизации и восстановления, и что надо рассматривать в качестве *«инвестиций»* в авторский капитал? Остается неясным, как он измеряется. Немного добавляют в этом смысле и приведенные В. Полтеровичем характеристики авторского капитала: «Для его измерения на практике используют ряд показателей: наличие той или иной научной степени и премий за научные разработки, число публикаций, их цитируемость, качество журналов, где они опубликованы, индекс Хирша, членство в академиях наук, результаты опросов и т.п. Авторский капитал непосредственно влияет на общественную оценку ученого, его престиж» (Полтерович, 2023, с. 140).

Во-первых, такой практики просто нет, поскольку само понятие было *впервые введено* в рассматриваемой статье. Во-вторых, довольно сложно согласиться с тем, что авторский капитал может измеряться наличием ученых степеней и званий, членством в академиях наук, которые скорее свидетельствуют о его отдаче, а не о самом капитале. Да и практика приобретения ученых степеней и званий обусловлена часто не авторским, а социальным капиталом. В-третьих, та же цитируемость: получается, что в определенные годы наибольший «авторский капитал» был у Л. Брежнева. И в современном мире мотивы цитирования, как отмечает сам В. Полтерович, далеко не всегда обусловлены качеством цитируемой работы (Полтерович, 2023, с. 147). Часто они связаны лишь с высоким служебным положением цитируемого автора. Сомнительно, что приведенный перечень может служить определением *«авторского капитала»*.

Измерение авторского капитала — задача крайне сложная и, пожалуй, труднее оценки качества публикаций. В любом случае названными характеристиками обойтись невозможно. Иначе придется вводить еще ряд допущений сомнительного свойства. Например, считать, что если ученый на каком-то отрезке времени снизил публикационную активность из-за погружения в решение сложной научной проблемы, то получается, что у него амортизируется его авторский капитал. Здесь возникает и другой вопрос, нужно ли вообще в число его характеристик включать наличие высокой должности в науке, образовании или государственном управлении, которые в разных ситуациях бывает совсем не связаны с творческой деятельностью и авторством³.

В этом смысле важным остается вопрос об инвестициях в авторский капитал. Пр процитируем и здесь В. Полтеровича: «При достаточно высокой ценности увеличения авторского капитала автор готов не только отказаться от гонорара, но и заплатить за публикацию» (Полтерович, 2023, с. 149). Нам кажется эта дилемма ложной. Подобная постановка вопроса означает, что в качестве инвестиций в авторский капитал рассматривается не сама статья, отражающая прирост знания, а денежные вложения в ее публикацию⁴.

С этой, кажется, еще не доминирующей тенденцией можно дойти до того, что для работы в академических институтах или престижных университетах недостаточно будет иметь необходимые качества, нужен *«ресурс»*, которым оплачивается такая возможность. К сожалению, в середине 1990-х годов нищая Московская консерватория предоставляла свои залы за большие деньги даже непрофессиональным пианистам. Да и в нынешние времена некоторые олигархи оплачивают выступление своих жен и дочерей на самых престижных концертных площадках. Не секрет, что нечто подобное наблюдается и в академической среде.

Безусловно, не это имелось в виду при введении категории *«авторский капитал»*, которая, по-видимому, нуждается в более строгом определении. И прежде всего следует установить содержательное наполнение этой важной категории: речь идет о *накоплении знания*, созданного автором, или о некоторых *внешних признаках* авторского капитала, которые могут выступать лишь в виде «прокси-показателей». Сами по себе они, как и во всех других случаях, не имеют прямого отношения к изучаемому процессу, но служат вместо ненаблюдаемой переменной ее своеобразным «заменителем».

³ Возможно, в данном случае больше подходит понятие *«репутация»*, а не авторский капитал (Полтерович, 2023, с. 140; Franck, 2002, p. 19). Однако проблема определения *«репутации»*, *«авторитета»* и других плохо измеряемых характеристик творческих людей, занятых интеллектуальной деятельностью, — еще более трудная задача, которая, по утверждению ряда специалистов, не имеет количественного решения.

⁴ К сожалению, в реальном мире такие случаи встречаются не только в мусорных, но и в ведущих журналах, когда в качестве «инвестиционной платы» используются денежные взносы и/или «служебное положение» автора, что, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости реформировать существующую систему публикационной активности и управления наукой в целом.

3.2. Институциональная среда

Все дело — в условиях, в которых функционируют авторы научных текстов, в тех нормах и стимулах, которые устанавливает патерналистское государство в отношении научной деятельности, а главное — насколько они отражают реальные интересы общества в сфере производства и распространения знания. И вот здесь, как нам кажется, нынешняя политика управления наукой в ее министерское десятилетие, ориентированная на публикационную активность, не отвечает интересам развития самой науки. «Государство должно стимулировать не столько рост числа научных статей фундаментального характера, сколько поисковые исследования, которые не сразу и не всегда завершаются публикациями» (Дементьев, 2023, с. 136).

Ситуация еще больше осложнилась, когда патерналистское государство присвоило «знак качества» *любым* статьям российских авторов в зарубежных журналах, зарегистрированных в Web of Science и Scopus. В этой ситуации многие из них сочли за благо оплачивать свои зарубежные публикации, не слишком заботясь об их реальном качестве. Заметим при этом, что большая часть платных публикаций россиян в подобных журналах оказалась связана с издательством MDPI, которое контролируется китайским бизнесом и пользуется дурной репутацией⁵. Прочитав А.Р. Хохлова, который пишет, что такие статьи «оплачиваются авторами из своих грантов либо организациями, где они работают. В конечном счете, это — бюджетные деньги. Зная соответствующие расценки, нетрудно оценить, что за публикацию 7 тыс. статей в 2020 г. зарубежным издательствам было выплачено никак не меньше 10 млн долл. <...> это более чем в пять раз превышает расходы государственного бюджета на все журналы РАН»⁶. Наверное, нормальным такое положение назвать никак нельзя.

Используя авторские научные тексты, в которых «выражено и записано» знание (Foray, 2004, р. 9), и обеспечивая выход в свет соответствующих статей, журналы участвуют в процессе распространения знания и формировании рынка научных публикаций двумя способами. С одной стороны, они предъявляют спрос на промежуточный продукт — оригинальные научные тексты; с другой стороны, их деятельность направлена на удовлетворение спроса читателей в результатах производства и распространения журнальной продукции. Не повторяя результатов исследования прежних лет (Рубинштейн, 2022), сформулируем характерные черты рынка научных публикаций, причем исключительно с теоретической точки зрения, имея в виду производство и потребление мериторных благ, обладающих индивидуальной и социальной полезностью.

Во-первых, в расходах издателя следует выделить особый вид затрат, связанный с выплатой гонораров в качестве платы за получение прав печатать и распространять авторские тексты в виде журнальных статей. Во-вторых, известная часть издержек издателя может быть связана с оплатой труда рецензентов, который является важнейшим элементом журнального производства. В-третьих, основным элементом доходов издателей являются рыночные продажи журналов, цена которых соответствует их индивидуальной полезности. В-четвертых, с учетом заинтересованности государства в распространении знания и обеспечения доступности журнальных статей для научных работников, аспирантов и студентов высшей школы, следует рассматривать еще одну составляющую дохода издателей — государственное финансирование в виде мериторных субсидий, отражающих социальную полезность журнальной продукции.

IV. О РЕФОРМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Продолжая дискуссию, поднятую на страницах журнала «Вопросы экономики» (Рубинштейн, 2022; Дементьев, 2023; Полтерович, 2023), мы хотим рассмотреть проблемы финансирования научных центров и институтов Российской академии наук, осуществляющих весь комплекс производства и распространения знания в экономической науке. Речь идет о 15 научных центрах и институтах РАН, издающих 24 научных журнала. При этом следует обратить внимание на известную теоретическую особенность производства и распространения знаний. Дело в том, что создаваемые блага имеют разную экономическую природу, требуют адекватных механизмов финансирования.

⁵ Так, например, см. <https://publication-ethics.ru/2021/08/difficult-situation-with-mdpi/>

⁶ См.: <https://nauka.tass.ru/nauka/13598939>. Можно предположить также, что существуют авторы, которые для выполнения норм, установленных в университетах и научных организациях, оплачивают подобные публикации из собственного кармана, надеясь на возвращение этих трат из стимулирующих надбавок.

Начнем с фундаментальных научных исследований, которые ведутся в указанных институтах, производящих знание в форме *общественного блага*, имеющего социальную полезность, которое лишь в результате и после процесса его проявления — экстерииоризации, т.е. вывода благодаря научному дискурсу из неявного в явное состояние, превращаются в научный текст, где знание «записано» и возникает *возможность закрепления права интеллектуальной собственности за автором*. В этом случае основной финансовый механизм, согласно теории, предполагает полное государственное возмещение всех издержек производителей знания (общественного блага), осуществляющих фундаментальные исследования, и его компенсацию за счет бюджетных средств.

Однако из-за отсутствия объективного механизма выявления социальной полезности таких благ размер финансирования производства знания является исключительно нормативной величиной, зависящей от политических целей и интересов патерналистского государства, его ресурсных возможностей. Применительно же к научным центрам и институтам РАН это означает, что в соответствии с государственными программами научных исследований каждому из них доводится государственное задание и определяется адекватный объем бюджетного финансирования. Никак не комментируя фактические объемы финансирования академических институтов, — это особая тема — обратим внимание на порядок выделения бюджетных средств и отчетность о выполнении государственного задания. Дело в том, что начиная с момента подчинения академических институтов Минобрнауки, изменился, как мы уже отмечали, и сам характер государственных заданий, которые, кроме содержательного определения исследовательской тематики, включают теперь контрольные цифры о числе публикаций по каждой теме, которые и стали фактически обязательными для исполнения нормами.

Такой способ финансирования, строго говоря, противоречит природе общественных благ и как следствие приводит к негативным результатам — появлению большого числа малосодержательных публикаций и обилию мусорных журналов. Не повторяя прежних работ (Рубинштейн, 2022; Гуманитарный сектор ..., 2023), отметим, что сложившееся положение дел беспокоит многих ученых, указывающих на отрицательные последствия избыточной ориентации Минобрнауки на публикационную активность и его увлеченности цифровыми результатами в ущерб фундаментальным исследованиям, создающим знание (Дементьев, 2023, с. 136).

При этом уже не только вышестоящие органы, но и сами институты, транслируя «цифровой интерес» властей, используют систему надбавок к заработной плате сотрудников в зависимости от числа публикаций. И можно согласиться с констатацией В. Полтеровича, который пишет, что «в России гонорар фактически выплачивается научным учреждением, где работает автор, в форме надбавок к зарплате за публикации» (Полтерович, 2023, с. 150). Трудно понять только, почему такое положение дел, где с большой вероятностью присутствуют ненаучные мотивы, кажется нормальным. На наш взгляд, более естественной является ситуация, когда гонорар за статью выплачивает журнал, где она опубликована.

Рассмотрим в связи с этим процесс распространения знания, которым, в том числе, занимаются 15 институтов РАН, издающих 24 научных журнала в виде комплексов статей, написанных на основе указанных выше научных текстов. В этом случае мы имеем дело уже с частными благами, находящимися в собственности авторов. С учетом же заинтересованности государства в распространении знаний и расширении их доступности для читателей, продукты издательской деятельности — журнальные выпуски, попадают в *класс мериторных благ*, обладающих индивидуальной и социальной полезностью.

С учетом этого и в соответствии с моделью равновесия Викселя–Линдаля для мериторных благ (Lindahl, 1919, p. 91; Рубинштейн, 2018, с. 188–193), экономические результаты издательской деятельности, связанной с распространением знания, имеют вид консолидированного дохода — суммы доходов от продажи журналов и бюджетной субсидии, отражающей социальную полезность журнальных публикаций (Рубинштейн, 2023, с. 29–36). Речь, таким образом, идет о государственном финансировании журналов в форме мериторных субсидий, направленной на расширение аудитории читателей (см. рисунок).

Следует отметить, что ничего необычного в этом нет. Вслед за В.Е. Дементьевым повторим, что еще 1994 г. Э. Шаффнер указала на социальную полезность журналов, обратив внимание на то, что *журналы обеспечивают создание коллективной базы знаний*, общение между учеными, работающими в определенной области, доведение научной информации до широкой аудитории (Schaffner, 1994). По мнению же В.Е. Дементьева: «Государственное финансирование академических журналов оправдано уже в силу реализации ими важных для общества и государства функций» (Дементьев, 2023, с. 136).

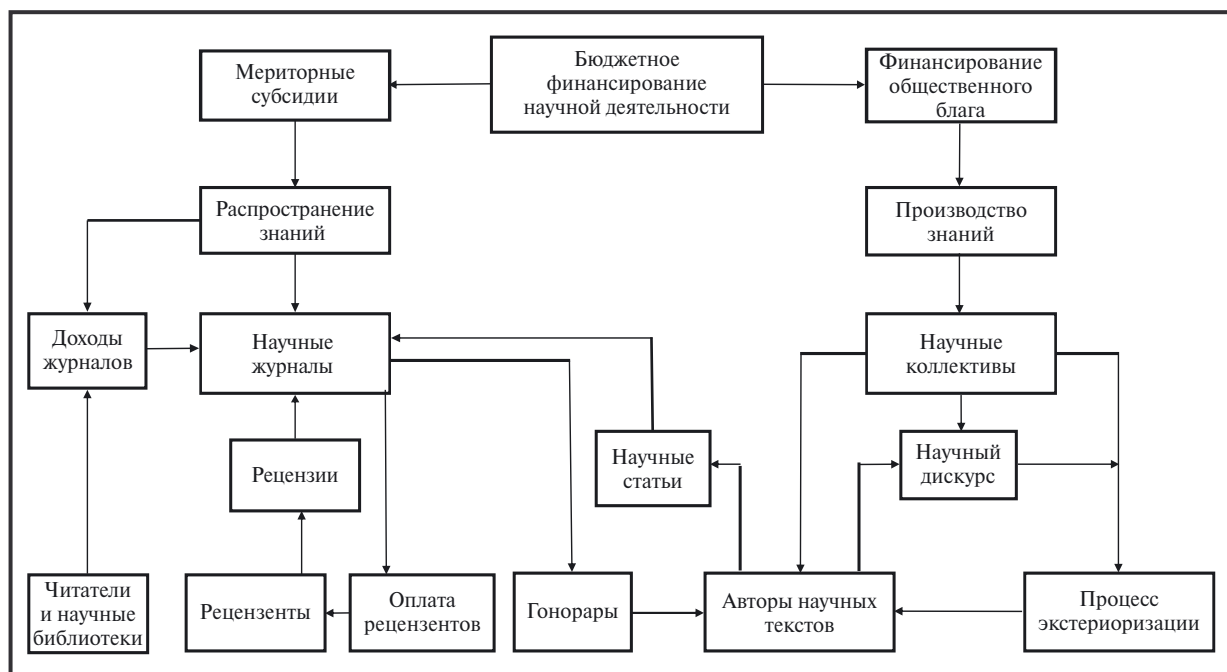

Рисунок. Финансирование научной деятельности институтов РАН: принципиальная схема

Необычным является другое: финансируют журналы, созданные академическими институтами, как правило, *сами институты*, расходуя средства, выделяемые им *не на распространение знания, а на его производство*. И если данный факт сопоставить с государственным заданием, требующим от института увеличения публикаций, то трудно упрекать журнал, когда он не предъявляет необходимых требований к рецензированию статей, и в нем публикуются в основном тексты сотрудников института, финансирующего этот журнал.

Нормальным такое положение назвать нельзя. Финансирование распространения знания (издательская деятельность) как его производства (фундаментальные исследования) должны осуществляться на основе *разных* по своему содержанию видов государственного финансирования с использованием и разных расчетных счетов института.

Ошибочность же объединения в «одном кошельке» финансирования производства знания и его распространения стала особенно заметной, когда государственные задания стали включать число опубликованных журнальных статей. Финансирование распространения знания — отдельное направление деятельности институтов, требующее мериторных субсидий, направляемых на их специальные счета (см. рисунок).

В качестве решения проблемы можно предложить другой механизм. Речь идет о перераспределении средств, которые получают сотрудники институтов в виде надбавок за публикации, причем сумма этих надбавок соответствует дополнительному финансированию институтов с целью стимулировать публикационную активность его сотрудников. Поэтому логичным будет указанные средства перенаправить в виде субсидий журналам, а свои надбавки сотрудники в этом случае будут получать не из общего котла «из рук руководства института», а в виде персональных гонораров, выплачиваемых научными журналами. В сравнении с нынешней ситуацией издержки журналов после реализации этого направления реформы увеличиваются только на сумму гонораров и оплаты труда рецензентов.

Следует специально отметить, что такие расходы обуславливает только та часть бюджетной субсидии, которая обусловлена распространением знания, созданного сотрудниками академического института, издающего соответствующий журнал. При этом публикация статей в данном журнале, представленных внешними авторами, предполагает необходимость второй части бюджетной субсидии журналам, целью которой является достижение определенного уровня доступности журнальных публикаций.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Прошло десять непростых лет с момента передачи в министерское подчинение академических институтов и фактической утраты Российской академией наук статуса самоуправляемой организации гражданского общества. Понятно, что подобные действия патерналистского государства не могли не отразиться на авторитете РАН, о падении которого свидетельствуют ответы респондентов на вопрос, заданный экспертам в рамках уже упоминавшегося социологического исследования. Рассмотрим в связи с этим приведенную ниже таблицу, в которой представлены ответы экспертов на вопрос, какие организации адекватно выражают интересы своих членов (табл. 1).

Результаты экспертного опроса указывают на то, что Российская академия наук, занимавшая до упомянутого Федерального закона первую позицию в таблице о рангах, уступила свое место Новой экономической ассоциации: 38,1% респондентов выбрали НЭА, 29,3% — РАН и 20,5% — Вольное экономическое общество. При этом и члены НЭА, и участники «РЭК 23» продемонстрировали практически одинаковое отношение к организациям, выражающим их интересы.

Учитывая же, что «смена лидера» проходила в течение последних десяти лет после принятия указанного Федерального закона, интересно понять, как меняется эта ситуация при рассмотрении различных возрастных групп респондентов, каждая из которых стала на десять лет старше. Расчеты показывают, что доли респондентов, указавших на лидерство РАН в возрастных группах от 35 до 49 лет и от 50 до 69 лет, остались практически неизменными: 23,2 и 23,5% соответственно. При этом в этих же возрастных группах респондентов доля НЭА, созданной в 2009 г., т.е. за четыре года до упоминавшегося Федерального закона, выросла на 6,0, и почти на 10% увеличилась доля Вольного экономического общества (табл. 2).

Можно предположить, что немалая часть этих 16% — суммарного увеличения веса НЭА и ВЭО — относится к потерям Российской академии наук в результате фактической утраты ею статуса *организации гражданского общества*. Если основанная не научном авторитете активность ВЭО будет возрастать, а РАН продолжит свое зависимое и мало ресурсное существование, то можно ожидать, к сожалению, еще большее падение авторитета РАН.

Таблица 1. Какие организации адекватно выражают интересы своих членов?

Варианты ответов на вопрос анкеты (в %)	I волна	II волна	Всего
	НЭА	РЭК 23 ⁷	
Новая экономическая ассоциация (НЭА)	37,2	39,9	38,1
Российская академия наук (РАН)	28,3	31,2	29,3
Вольное экономическое общество (ВЭО)	21,6	18,5	20,5
Российское профессорское собрание	4,9	3,2	4,3
Другие организации	8,0	7,2	7,7
Всего	100,0	100,0	100,0

Таблица 2. Какие организации адекватно выражают интересы своих членов в разрезе возрастных групп? (%)

Варианты ответов на вопрос анкеты	Возрастные группы						Нет ответа
	младше 35 лет	35–49 лет	50–65 лет	66–75 лет	старше 75 лет	всего	
Новая экономическая ассоциация (НЭА)	10,8	21,3	27,3	17,1	8,4	100,0	15,2
Российская академия наук (РАН)	10,2	23,2	23,5	17,1	8,5	100,0	17,4
Вольное экономическое общество (ВЭО)	10,2	19,0	28,8	13,7	11,2	100,0	17,1
Российское профессорское собрание	7,0	27,9	20,9	11,6	16,3	100,0	16,3
Другие организации	10,4	18,2	22,1	27,3	6,5	100,0	15,6
Всего	10,3	21,4	25,8	16,9	9,2	100,0	16,3

Вывод напрашивается сам собой: речь идет о необходимости реформировать управление отечественной наукой. Причем не только в области государственного финансирования производства и распространения знаний, но и — обратим на это особое внимание — в части проведения необходимых институциональных преобразований, обеспечивающих восстановление у Российской академии наук статуса самоуправляемой организации гражданского общества с возвращением в ее лоно всех научных институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Дементьев В.Е.** (2023). Предоставление научными журналами общественно полезных услуг должно финансироваться государством // *Вопросы экономики*. № 4. С. 135–150. [**Dementiev V.E.** (2023). Provision of socially useful services by scientific journals should be financed by the state. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 135–150 (in Russian).]
- Макаров П.Ю.** (2022). Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация // *Вопросы экономики*. № 4. С. 5–25. [**Makarov P. Yu.** (2022). Intellectual capital in the conceptual and categorical apparatus of economic science: Critical comprehension and systematization. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 5–25 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2023). Авторский капитал и реформирование российской публикационной системы // *Вопросы экономики*. № 6. С. 138–158. [**Polterovich V.M.** (2023). Author's capital and reforming of the Russian publication system. *Voprosy Ekonomiki*, 6, 138–158 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2018). Теория опекаемых благ: учебник. СПб.: Алетейя. 304 с. [**Rubinstein A.Ya.** (2018). *The theory of patronized goods: Tutorial*. Saint Petersburg: Aletheia. 304 p. (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2022). Патерналистское государство, академическая наука и научные журналы: теоретические заметки // *Вопросы экономики*. № 9. С. 139–157. [**Rubinstein A.Ya.** (2022). Paternalistic state, academic science and scientific journals: Theoretical notes. *Voprosy Ekonomiki*, 9, 139–157 (in Russian).]
- Гуманитарный сектор патерналистского государства (2023). Под ред. А.Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя. 300 с. [*Humanitarian sector of the paternalistic state* (2023). A.Ya. Rubinstein (ed.). Saint Petersburg: Aletheia. 300 p. (in Russian).]
- Bourdieu P.** (2011). Capital cultural, secular y espacio social. *Siglo*, XXI, 84.
- Chen M.-H., Chang Y.-Y., Chiang M.-T.** (2017). Human capital and career success of creative entrepreneurs: Is guanxi network a missing link. *Journal of Small Business and Entrepreneurship*, 29, 4, 313–331.
- Foray D.** (2004). *The economics of knowledge*. Cambridge: The MIT Press.
- Franck G.** (2002). The scientific economy of attention: A novel approach to the collective rationality of science. *Scientometrics*, 55, 3–26. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1023/A:1016059402618>
- Grossman M.** (1972). On the concept of health capital and the demand for health. *Journal of Political Economy*, 80, 2, 223–255.
- Lindahl von E.** (1919). *Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Eine Analyse der Steuerprinzipien auf Grundlage der Grenznutzentheorie*. Transl. by E. Henderson as: “Just taxation — a positive solution”. In: Musgrave R.A., Peacock A.T. (eds.). *Classics in the theory of public finance*. London: MacMillan, 1958, 4th Impression; 1967, 168–176.
- Portes A.** (1998). Social capital: Its origins and applications. *Annual Review of Sociology*, 24, 1–24. Available at: <https://www.jstor.org/stable/i211067>
- Schaffner A.C.** (1994). The future of scientific journals: Lessons from the past. (Discussion of the future of electronic scientific journals). *Information Technology and Libraries*, 13, 4, 239–247. Available at: <https://faculty.washington.edu/jwj/lis520/schaffner.html>

Science, knowledge, and intellectual property: Ten years later. Part 2

© 2024 A.Ya. Rubinstein, E.E. Chukovskaya

A.Ya. Rubinstein,*Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: arubin@aha.ru***E.E. Chukovskaya,***Scientific and Educational Center for Intellectual Property and Digital Economy, Moscow, Russia; e-mail: echukovskaya@yandex.ru*

Received 06.09.2023

Abstract. The second part of the article is devoted to some economic aspects of the activity of academic institutions involved not only in the production of knowledge, but also in its proliferation. The leading role in this process belongs to scientific journals, which represent the main channel of knowledge dissemination. The article substantiates the special type of costs of such journals, related to the payment of royalties as a fee for obtaining the rights to print and distribute the author's texts in the form of journal articles, as well as a known part of the publisher's costs due to the payment for reviewers' labor, which is the most important element of journal production. It is shown that under the current conditions, journals, as a rule, do not have funds to pay for reviewing and royalties. Gradually, "free" assignment of copyright became the norm in the system of knowledge dissemination, with the negative consequences of the appearance of journals that charge authors for the publication of their texts. Taking this into account, the peculiarities of financing the production of knowledge, which acts as a public good, as well as the dissemination of knowledge in the form of journal publications, which requires public funding in the form of meritorious budget subsidies, are considered. The proposed recommendations apply not only to the state financing of production and dissemination of knowledge, but also to the implementation of the necessary institutional reforms to restore the status of the Russian Academy of Sciences as a self-governing organization of civil society with the return of all scientific institutions to its fold.

Keywords: state, science, knowledge, intellectual property, copyright, journals, scientometrics, royalties, subsidies.

JEL Classification: A1, D73, H41, O3, Z18.

UDC: 001.891.3.

For reference: **Rubinstein A.Ya., Chukovskaya E.E.** (2024). Science, knowledge, and intellectual property: Ten years later. Part 2. *Economics and Mathematical Methods*, 60, 2, 5–13. DOI: 10.31857/S0424738824020017 (in Russian).